

25 сентября 1984 года

Талант, опыт, высокое мастерство, широкое признание — все это привлекает внимание зрителя к творчеству выдающихся вокалистов Большого театра. Но в искусстве всегда интересна молодость.

Как начинаются биографии артистов Большого? Как воспринимают они и развивают традиции коллектива. Что нового приносят с собою? Когда мы обратились к руководству театра с просьбой рассказать о молодых и наиболее талантливых артистах, нам назвали имя самой молодой солистки — Натальи Пустовой.

У нас на гастролях она была замечена, успешно выступив в двух спектаклях — «Царской невесте» в партии Марфы и в «Иоланте» в роли Бригитты.

Гастроли Большого театра СССР

«ГЛУБИНЫ МУЗЫКИ БЕСКОНЕЧНЫ...»

Ее Марфа — красавица, жертва любви, ревности, ненависти. В вокальном отношении — одна из трудных партий колоратурного репертуара. Певица рисует ту чистую, обаятельную девичью натуру, которую так любил и умел воплощать в своих операх Римский-Корсаков. Уже с первого появления героини Наталья Пустовая слушателя покорила мягкая, спокойная лирика, светлая напевность, широкое дыхание мелодии. И — голос. Голос чистый, как высокий звон колокольчика. Женственно — грациозный, чуть игривый облик, голос певицы и светлое звучание высокой флейты, блеск скрипичной партии — все выдержано в народном стиле, широко, распевно. Так обрисовывается юная беспечность Марфы. Молодая певица, тонко чувствуя динамику образа, в третьей сцене второго акта хорошо передает переломный момент в судьбе героини. Она испугана пристальным взглядом Ивана Грозного. В интонациях появляются первые приметы трагической судьбы Марфы, царской невесты...

— Наташа, вы успешно выступили на нашей сцене. Понравился слушателям ваш красивый голос, вы убедили зрителя своей трактовкой сложного образа Марфы. Расскажите, что было в вашей творческой биографии до Большого театра.

— Была музыкальная школа в Комсомольске-на-Амуре. И ни одного дня без пения. Затем Московский институт им. Гнесиных, учеба у замечательного педагога П. Л. Троиной. Потом — пять лет работы солисткой Саратовского театра оперы и балета. Я всю жизнь буду благодарна этому городу, его людям, его культуре. Там началась моя главная школа. В опере спела Дездемону, Розину, много выступала в концертах. После того, как мой муж, тенор, был принят в стажерскую группу Большого театра, решила попробовать

и я, прошла прослушивание и была принята в стажерскую группу. Пела небольшие партии — Фраскиту в «Кармен», затем Прилепу в «Пиковой даме», Бригитту в «Иоланте». В театре большая и сильная стажерская группа. Мы учились чувствовать коллектив, воспринимать его традиции. Стажерские годы — отличная закладка и настоящая проверка на выносливость. Кроме степени одаренности, выявляется и чувство ответственности артиста. Я бесконечно благодарна нашим наставникам и прежде всего замечательному дирижеру и человеку Ю. И. Симонову, который умеет так много дать молодым в период стажировки. Это он доверил мне спеть Фраскиту, а затем предложил выучить партию Марфы. «Царская невеста» в Кишиневе — это мой четвертый спектакль. Работа над образом продолжается, и не знаю, когда закончится: глубины музыки бесконечны.

— Чему главному учит вас школа Большого театра, общение с его мастерами?

— Главному? Пожалуй, воле. Именно она помогает артисту преодолевать многие трудности профессии. Я внимательно присматриваюсь к тому, как работают мои старшие коллеги. Образцом для меня являются выдающиеся певицы Ирина Архипова и Тамара Милашкина, очень люблю спектакли с участием Лидии Ковалевой. В этой богатой школе мастерства познается многое. Я вижу, что настоящий успех там, где большой труд и художественная любознательность. В театре сегодня мало кому нужна информация. Как сделать зрителя духовным соучастником происходящего на оперной сцене, где часто многое знакомо ему до мелочей? Мне думается, что взволновать зрителя можно лишь рождением индивидуального оперного образа. Меня всегда удивляет и восхищает в творчестве больших мастеров старше-

го поколения нашего театра неугасаемая увлеченность, азарт в процессе поиска образа, способность свое воображение, знание жизни и, конечно же, высокую вокальную технику отдать художественному образу.

— Как эти полезные наблюдения помогают вам, претворяются в вашей работе?

— Мне трудно об этом говорить. Мои героини — Розина, Марфа, Деспина — такие разные по характеру, разуму, чувствам. Удастся ли мне быть на уровне высоких требований? Я стараюсь. Ищу прежде всего в музыке все главное — и содержание и образность. В любом спектакле для меня оркестр — образ. В нем, в звучащей музыке, ищу многие решения, верную вокальную интонацию. И стараюсь всегда помнить: есть радость легкого успеха, а есть счастье трудного творчества. Это разные вещи. Особенно чувствую это в ежедневной работе с концертмейстером. Мы погружаемся в мир музыки. Мир чувств, страстей, судеб. И я верю, что все лучшее в этом богатом мире близко и нужно сегодняшнему слушателю.

— Ваши мечты, планы?

— Мечтаю спеть Антониду в «Сусанине» и Людмилу в «Руслане и Людмиле». Сейчас готовлю партии Виолетты и пажа Оскара в операх Верди. И еще, возможно, предстоит в жизни важное событие: Министерством культуры я рекомендована для стажировки в миланском «Ла Скала».

Вечером Наталья Пустовая пела партию Бригитты в «Иоланте». Полно, красиво звучал голос. Молодость Большого — она талантлива, умна. В ее руках — эстафета искусства коллектива, прославленного на весь мир.

Л. ДОРОШ.

НА СНИМКЕ: Наталья Пустовая в гостях у «Вечерки».

Фото И. Зенина.